

О первом гонораре и овчарке Кларе

ПАМЯТЬ

Сегодня – день памяти жертв политических репрессий. В предпоследний октябрьский день 1974 года голодовкой и отказом от работы узники мордовских, пермских лагерей, политэки мрачно знаменитого Владимирского централа, не сговариваясь, впервые отметили свой день сопротивления.

Только в конце 80-х по настоянию активистов общества «Мемориал» решено было ежегодно отмечать эту дату как день скорби и морального противостояния политтеррору. Ярославцы отмечают этот день панихидой и митингом на Лентьевском кладбище, встречами реабилитированных и давно поседевших детей бывших «врагов народа».

Александр Коноплин не даёт расслабиться ни своим поклонникам, ни спонсорам, ни издателям. Да и сами они рады тому: о ГУЛАГе и войне пишет Александр Викторович так, что не соскучишься. Режет в глаза правду-матку, умудряясь при этом на барачно-лесоопальной чернухе не заикнуться. На жизнеутверждающий юмор никогда не скучится старый солдат и политэки.

В своём фирменном стиле и вёл Коноплин в клубе читателей Лермонтовки встречу с новой книгой повестей и рассказов «Кресты», выпущенной при поддержке областной администрации.

Тон задал, вслух зачитав эпиграф к сборнику, слова одного из тех, с кем судьба свела его в ГУЛАГе – отца Павла, священника, погибшего на лесоповале в красной тайге. А слова такие: «Неси свой крест со смирением и не ропщи, говоря, что он тяжёл, ибо неведомы тебе тяготы чужие».

Собрал под одной обложкой прозу прошлых лет и то, что пошло в печать прямо с рабочего стола. Такова и повесть «Клара» – о третьем по счёту

его побеге, с трагической развязкой – историей служебной овчарки по кличке Клара.

Была она на сносях, не потому ли отказалась «взять» беглеца, настигнутого погоней. Пожалела несчастного, расплатилась за это со своим хозяином, не знающим жалости лагерным собаководом, жизнью собственной.

Тряхнув стариной, Александр Викторович вспомнил молодость – было дело, играл на сцене Ивановского драмтеатра. Устроил в библиотеке «театр одного актёра», разыграл в лицах слегка сокращённый устный вариант рассказа «Первый гонорар».

Сюжет из тех самых времён, когда, чтобы не свихнуться, в камере-одиночке минской тюрьмы он, не имея ни бумаги, ни карандаша, занялся изыщной словесностью. Придуманное читал для памяти вслух. Заметил как-то, что у него, оказывается, есть слушатель: окно кормушки было приоткрыто.

– От же добре! – сказал тюремщик с восторгом. – Як у тятри. – Он оглянулся и понизил голос: – Тильке не так громко, бо в твій театр мусить прийти ще хтось, без билета.

Однажды в кормушку просунулась миска каши.

– Тот бодрящий запах перловки пронёс я через всю жизнь, – закрутил автор тему первого гонорара.

Комментарий отменил Александр Викторович такой хорошо поперчённой шуткой:

– Вообще, тюрьма, скажу я

вам, идеальное место для творчества. Нет телефонов, приятели не ломятся с бутылкой.

Потом по кругу новую книгу обсуждали читатели. Семье дочери бывших «врагов народа» Елене Чижевской отцовские воспоминания сохранить не удалось. При неясных обстоятельствах исчезли из квартиры. И теперь, по признанию Чижевской, правдивая проза Коноплина для неё – «восполняющий потерю первоисточник».

Отец с матерью врача Рафаэля Кублицкого тоже погибли в ГУЛАГе. Сиротская доля сына «изменника Родины» ему хорошо знакома. Его отзыв на книгу «Кресты» был, наверное, в тот вечер самый краткий:

– Когда я читал повесть «Шкет» о мальчишке с поэтической душой, чью судьбу сломала жестокость, я плакал.

Библиотекарь Ирина Лешкова приехала в Лермонтовку из Нерехты. Там до войны отец Александра Викторовича был директором школы, отсюда Александр ушёл на фронт.

– Книга «Кресты» ранит сердце, – вот слова гости. – Буду рекомендовать прозу ярославца учителям. Убеждена: её надо нашим старшеклассникам знать, наряду с книгами Солженицына, Шаламова, Георгия Владимова.

Обсуждение длилось без малого три часа. Добрые слова сказали о новинке и литераторы-профессионалы – поэт Евгений Гусев и доцент педвуниверситета филолог Николай Паиков. Не обнаруживая ни малейших признаков утомления, мастер одарил всех такой шуткой:

– Сегодня за вечер я о прозаике Коноплине узнал много нового, спасибо вам.

Юлиан НАДЕЖДИН.

Воспоминания одного из узников ГУЛАГа читайте на 3-й странице этого номера.